

УДК 348.71

ИСЛАМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

© 2010 г.

А.О. Колобов, О.О. Хохлышева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

intrel@fmo.unn.ru

Поступила в редакцию 22.06.2010

Рассматривается значение религиозного фактора для ближневосточного мирного процесса. Изучены как положительные, так и отрицательные стороны использования религиозного фактора в политической борьбе. Произведена оценка перспектив мирного урегулирования в регионе с учетом фактора ислама.

Ключевые слова: ислам, религиозный фактор, миротворчество, ближневосточное урегулирование.

Согласно мнению ведущих мировых экспертов противоречия глобализации, с учетом нового обустройства дел вокруг региона Ближнего Востока, и различные негативные региональные факторы, включая Ливанскую войну 2006 г. в особенности, вполне могут оказаться причудливо разрешенными в обозримом будущем. При этом Россия, как олицетворение своеобразного «русского глобального проекта», вполне достойна занять свое место во взаимосвязанном мире.

Тем не менее сложный процесс ближневосточного урегулирования может быть тесно сопряжен с необходимостью преодоления различных препятствий разной степени сложности. Радикализация ислама, сопряженная с ростом протеста в отношении Запада в целом все большего числа мусульман не только Ближнего Востока, но других регионов планеты имеет для палестино-израильского противостояния самые негативные формы воздействия [1, с. 404–408, 332–338]. Она получила соответствующее внедрение в практику через организацию «Хезболла», которую основали боевики иранской революции, прибывшие в Ливан в период операции «Мир Галилея» в 1982 г. Именно это вооруженное мусульманское объединение, активно и эффективно противостоявшее Израилю во время недавней войны в Ливане [1, с. 404–408, 332–338], по существу стало главным организатором и вдохновителем участия в нем многих израильских арабов, включая жителей Восточного Иерусалима, детей-подростков, нелегалов, родственников израильских арабов, проживающих на территории ПНА и т.д. По существу, именно в результате усилий «Хезболлы» арабская угроза безопасности Израиля станет гораздо более сильной, чем прежде.

В то же время Израиль, делая ставку на «коллективную ответственность» своих врагов и продолжение колонизации Палестины, также нагнетает напряженность, и без того находящуюся на чрезвычайно высоком уровне [1, с. 404–408, 332–338]. Не удивительно, что данная позиция стала подвергаться резкой критике даже со стороны «истинных» израильских друзей». Самым большим препятствием для заключения мирного соглашения является колонизация Палестины Израилем. Недавно израильские руководители приняли решение в одностороннем порядке без участия США или палестинцев об уходе из Сектора Газа в качестве первого шага. Будучи ограниченным и изолированным без доступа к воздуху, морю или Западному Берегу, в настоящее время Сектор Газа является нежизнеспособным в экономическом и политическом отношении.

Будущее Западного Берега представляется также достаточно мрачным. Особенно беспокоит возведение Израилем бетонных разделяющих стен в населенных областях и высоких ограждений в сельских районах, расположенных полностью на палестинской территории и часто заходящих далеко вглубь, чтобы занять больше земли и поселений. Стена предназначена для того, чтобы полностью окружить усеченную Палестину, а сеть разделяющих автомагистралей будет пересекать то, что осталось от Палестины, чтобы соединить Израиль с речной долиной реки Иордан.

Это никогда не будет приемлемым ни для палестинцев, ни для представителей исламских народов в целом и неизбежно увеличит нарастающую напряженность и насилие внутри Палестины и вызовет более сильное негодование и враждебность со стороны арабского мира по

отношению к Америке, которую будут считать ответственной за тяжелое положение палестинцев.

Несколько лет назад временно исполняющий обязанности премьер-министра Эхуд Ольмерт и другие обратили внимание на то, что долговременная оккупация Израилем будет все более затруднительной по мере того, как относительное количество еврейских граждан уменьшается в демографическом отношении как в Израиле, так и в Палестине. Это ясно большинству израильтян, которые также считают эту доминирующую роль искажением своих древних моральных и религиозных ценностей. В течение многих лет опросы общественного мнения последовательно показывают, что около 60% израильтян приветствуют уход с Западного Берега в обмен на постоянный мир. Подобным образом подавляющее число как израильтян, так и палестинцев хотят найти надежное решение, приемлемое для обоих государств.

Нет сомнений в том, что компромисс с палестинцами может привести к полному признанию исламским миром Израиля и его права жить в мире. Всеобъемлющее обязательство арабского мира сдерживать дальнейшее насилие и поддерживать благосостояние палестинского народа преодолеет любую отвергающую политику партии ХАМАС или любой террористической группировки.

По истечении многих лет стало очевидно, что отчаяние и разочарование переросли в оптимизм и успех, и даже сейчас мы не должны оставлять надежду на постоянный мир для израильтян и свободу и правосудие для палестинцев, если уважаются три основных принципа.

1. Право Израиля на существование – и жизнь в мире – должно быть признано и принято палестинцами и всеми другими соседями.

2. Нельзя мириться с убийством невинных людей в результате взрывов бомб террористами-смертниками или других актов насилия.

3. Палестинцы должны жить в мире и с достоинством, а постоянные израильские поселения на их земле являются основным препятствием для реализации этой цели [2].

Следует подчеркнуть, что при наличии подготовленной американскими военными карты (Нового) Ближнего Востока, объявленного Большим, и безудержного роста протестных усилий арабов по поводу продолжающихся агрессивных устремлений Израиля, воинственных действий США, а также Запада в целом, палестино-израильский диалог становится в высшей степени затруднительным [3, р. 3–106].

Следует подчеркнуть, что под термином «расширенный Ближний Восток» стала условно пониматься совокупность таких территорий, как Средний Восток (Иран, Афганистан, Турция), «классический» Ближний Восток (Сирия, Ирак, Израиль, Палестинская автономия, Иордания, Ливан, Египет), ареал Персидского залива (ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Оман) и Магриб (Алжир, Марокко, Ливия, Мавритания) [3, р. 32–106].

Совершенно очевидно, что данная новая реальность олицетворяет, с одной стороны, намерение США и их союзников к дальнейшей экспансии по неокOLONIALному и постнеокOLONIALному образцу, с другой – она фиксирует экспансию радикального ислама, имеющего явную тенденцию к объединению практически всех мусульманских государств против Запада в целом.

В этой связи России крайне необходим совершенно новый геополитический расчет со своим вариантом определения термина «Ближний Восток», который также непременно должен быть Большим, но легко доступным преимущественной экспансии России, как великой державы и соперника США и их союзников, в принципиально новой системе международных отношений.

Впрочем, при любом раскладе сил Большой Ближний Восток останется чрезвычайно конфликтным именно из-за хронического палестино-израильского противостояния, подобно раковой опухоли, дающей метастазы на многие соседние страны. Это подтверждает июльский кризис (2006 г.), вылившийся в войну Израиля против «Хезболлы», а фактически, против всего Ливана и ПНА. Дальнейшее расширение зоны перманентной конфронтации произойдет в связи с более чем вероятным подключением к ближневосточной конфронтации Сирии и Ирана, а если учесть, что Израиль остается одним из неофициальных ядерных государств, то развитие событий в рамках острого арабо-израильского кризиса грозит быть крайне непредсказуемым.

Таким образом, катастрофическая по сути своей военно-политическая, экономическая, гуманитарная ситуация, сложившиеся сегодня на Ближнем Востоке как никогда требует многоуровневого и широкомасштабного предконфликтного, конфликтного и, главное, коллективного постконфликтного миротворчества применительно к Израилю и ПНА.

Совершенно очевидна изначальная асимметрия общественно-политических и государствообразующих состояний израильтян и палестин-

цев с точки зрения пока действующего международного права.

Государство Израиль, все же, создано непосредственно по решению ООН 60 лет назад, а палестинского суверенного государственного образования так и нет до сих пор. Именно данное обстоятельство лишает палестино-израильский диалог строго концептуальной осмысленности [4, р. 47–63]. При этом Израиль остается «страной-гарнизон», отстаивающим на Ближнем Востоке интересы Запада в целом и даже претендующего на осуществление миссии безусловного лидера при реализации на практике геополитического проекта *Rex Judaica* (мировой иудейской империи), тогда как ПНА, представляющая не-суверенное, корпускулярное образование, еще не стала полноправным актором в рамках *Rex Islamica* – мировой исламской империи и на глобальном уровне в целом [5, р. 3–552].

Столь шаткое, зависимое во многих измерениях, положение ПНА не стимулирует никак мирное разрешение всех без исключения споров, возникавших и продолжающих возникать в рамках палестино-израильского противостояния. Палестинцам не помогли ни действия СБ ООН, утвердившего соответствующие документы 13 мая 2002 г., ни официальное приветствие создания де-факто государства Палестины 14 мая 2002 г., ни план Т. Митчелла (США) [6, р. 3–372] о проведении мирного процесса посредством переговоров, ни какие либо другие коллективные дипломатические усилия 2006–2008 гг. [7, р. 50–68]. В принципе, превентивная дипломатия ООН, «квартета» международных посредников, отдельных высокопоставленных лиц еще далека от успеха на Ближнем Востоке. Тем не менее именно превентивные меры и превентивная дипломатия высокого международного уровня остаются важнейшим средством обеспечения ближневосточного мирного процесса. Для палестино-израильского противостояния особо важным является преодоление двойных стандартов при обозначении суверенитета противоборствующих сторон, невмешательства во внутренние дела и всех тех важных моментов, которые затрудняют саму процедуру определения четких критериев наличия или установления предконфликтной ситуации, не говоря уже о самом ходе конфликта и различных этапах его урегулирования дипломатическим путем. Стратегии и технологии предотвращения и сдерживания, в принципе, отработаны, главное — их вовремя применить. Но этого, к сожалению, на Ближнем Востоке не происходит.

Правовая асимметрия здесь дополняется асинхронностью усилий международных гаран-

тов, посредников, спонсоров и пр., что недопустимо не только при рассмотрении палестинской проблемы, но и во всех других случаях предконфликтного, конфликтного и постконфликтного урегулирования.

В связи с этим палестино-израильские противоречия необходимо прочно увязать с общим процессом поддержания мира и обеспечения безопасности на региональном уровне и в глобальном масштабе.

Складывающаяся новая международная система нацелена на возможно более эффективное урегулирование конфликтов, споров, ситуаций, но искоренить полностью истоки споров и конфликтов все же невозможно. Именно поэтому важным элементом действий всех заинтересованных сторон в рамках мирного процесса на Ближнем Востоке с максимальным учетом фактора палестино-израильского противостояния должно стать мирное разрешение споров, на основе принципа справедливости с тем, чтобы по-настоящему способствовать эффективному сотрудничеству примирившихся соперников. При этом необходимо опять-таки действие средств применения международного права в очень непростых, но все же небезнадёжных для израильтян и палестинцев условиях.

Палестино-израильский конфликт крайне нуждается в скорейшем переводе от права сугубо гегемонистского к статусной, по нормам международного права и только, модели стратегии «управления через хаос».

Он требует иного ценностного понимания и формулирования соперничающими сторонами предельно четких целей, в зависимости от сложившейся реальности, разумеется, но при постоянном ведении переговорного процесса для возможно более быстрого позитивного изменения кризисной ситуации. Никакие принудительные меры, даже если они проводятся под плотным миротворческим прикрытием влиятельных международных организаций, никому не помогут.

Применительно к палестино-израильскому противостоянию на современном этапе, международно-правовая коррекция основных миротворческих дел должна непременно увязываться с дальнейшей активной деятельностью «квартета» международных посредников, при значительном расширении их состава, и полномочий всех его участников, на чем особо настаивает известный российский ученый-ближневосточник, дипломат и государственный деятель, академик Е.М. Примаков.

Качественное разрешение проблемы Палестины требует к тому же существенного изме-

нения российской ближневосточной политики, тем более что действия США в рамках (Большого) Ближнего Востока расширяются в количественных масштабах и по качественному содержанию стремительно.

За время, прошедшее после образования Государства Израиль (14 мая 1948 г.) его граждане – потомки евреев, прибывших на Землю обетованную по сионистским организационным каналам, стали аборигенами, то есть коренными жителями, решившими проблему возвращения на историческую родину окончательно, тогда как многие арабы, жившие до 1948 г. в Палестине, оказались на время лишенными отечества. В отстаивании собственного государства они сумели сформировать лишь национальную автономию, определив для себя главнейший лозунг возвращения на историческую родину (неудивительно, что под девизом *Return now* арабы-палестинцы проводят сейчас мощный *flesh-mob*, приурочив его ко дню рождения Государства Израиль).

Мусульманский мир в целом, более чем какой-либо другой, олицетворяет сетевую модель общества. Его подключение к формирующейся системе глобального управления (*Global Governance*) способно решить многие проблемы, относящиеся к стратегической стабильности в региональном и общемировом измерении. В принципе, сетевая система, с учетом воздействия на нее ислама и других мировых религий, разумеется, уже сегодня способна стать высшей формой управления глобально ориентированного, взаимозависимого, но не лишеного противоречий мира.

Сети легко пронизывают государственные границы, преодолевают экономические и юридические преграды, начинают внедряться в нашу жизнь, в нашу практику, становятся для нас совершенно необходимыми, и постепенно мы из обычных людей, из людей иерархических, со своим отношением к насилию, к праву, к возможному и невозможному, к морали и нравственности, превращаемся в сегменты глобальной паутины и сквозь нас уже можно пропускать любые вещи [8, с. 3–56]. Они уже олицетворяют политическую, военную, экономическую сиюминутность на Ближнем Востоке, вызывая к большей поливариантности дипломатических действий, прежде всего в рамках палестино-израильского урегулирования, и требуя к последнему по-настоящему новаторского отношения всех акторов мировой политики без исключения.

Ближневосточный конфликт, с неразрешенной палестинской проблемой, как никакой дру-

гой, нуждается в четких прогностических оценках. Последние становятся гораздо более точными, если в основу их положен существенный (по объему и времени охвата событий) фактологический материал, всецело характеризующий особенности историко-политической конъюнктуры, четко определяющий «поле сил» (т.е. имеющиеся социальные группы и слои населения, их реальный потенциал и, как следствие, их возможности оказывать влияние через давление на принятие решения), фиксирующий «ожидаемые результаты» (т.е. выделение предпочтительных – с точки зрения структуры, в пользу которой проводится анализ социальных групп, учет их интересов и целей, что служит основой для формирования приоритетных интересов населения региона в целом), уточненные «правила поведения» (т.е. нормативно-правовые акты, законы, решения, постановления, этические нормы и т.п., в рамках которых развивается общество).

Не случайно же в настоящее время получили широкое признание и достаточно значительное распространение такие интересные теоретические ответвления теории международных отношений, которые важны для прогнозирования международных отношений, как, например, альтернативистика (вероятные и/или возможные реально использованные варианты прошлого) [8, с. 3–56]. С точки зрения ценности и практической отдачи, лучше всего зарекомендовали себя сценарийный метод (построение сценариев гипотетического хода развития событий и выдача принципиальных рекомендаций на случай материализации каждого из сценариев) и метод экспертного анализа (мозговая атака, метод «дельфи» и др.) [8, с. 3–56].

Все без исключения инструменты прогнозирования играют особую роль, применительно к современной палестино-израильской конфронтации, которая оценивается с позиций теоретиков, военно-стратегически, эсхатологически и даже геолого-географически для того, чтобы выработать своевременно технологии оперативного предупреждения отрицательных последствий еще не свершившегося [8, с. 3–56]. «Главным конституирующим моментом прогнозирования, – справедливо отмечает известный российский политолог А.С. Панарин, – как раз и является понятие не прибранного к рукам другого – кого мы еще не знаем и рецептами овладения которым не располагаем. Если мы понимаем будущее как экстраполяцию уже состоявшихся «прогрессивных тенденций», значит, мы отказываем ему в статусе другого, в праве не укладываться в наши предположения.

Все так называемые великие учения, от либерализма до марксизма, представляют собой смесь догматической «научной» самоуверенности с психологией гедонистического баловня судьбы, ожидающего от будущего исполнения всех своих капризов» [8, с. 3–56].

В перспективе, однако, следует ожидать более значительного (иудаистского, христианского, исламского) религиозного восприятия Палестины многими лицами, принимающими решения (ЛПР), и общественностью многих стран как Святой Земли, нуждающейся в усиленной международной защите всего глобального мира.

Данное обстоятельство потребует дополнительных международных гарантий для всех святых мест на Ближнем Востоке, без исключения, что, к сожалению, сопряжено с большими трудностями, которые, к тому же, неизбежно возрастут в обозримом будущем.

Положение Израиля в этой связи окажется весьма плачевным, так как алии (волны иммиграции) постепенно сходят на убыль, а демографическое давление палестинцев постепенно возрастает.

Балансирование на грани войны, в рамках ближневосточного конфликта, по всей видимости, продолжится. Вполне возможно, что именно оно и даст повод новым структурам «глобального управления» (Global Governance) для

скорейшего запуска более оригинального (по меркам справедливости, разумеется) миротворческого регионального проекта, который наконец-то завершится успехом в сложнейших палестино-израильских делах.

Список литературы

1. Арас Дж. Четвертая мировая война. Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М.: ООО «Изд-во Астран»; ООО «Изд-во АСТ»; ООО «Транзит книга»; 2003. С. 404–408, 332–338.
2. Project Syndicate & Council for Foreign Relations. New York, 2006 // www.project-syndicate.org. 2006.
3. Aras B. (Ed.) War in the Gardens of Babylon – Istanbul: Tasam, p. 3–106.
4. Savir U. Peace First // The Israel Journal of Foreign Affairs. Vol. 1, No. 2, 2007/5767, Jerusalem. P. 47–63.
5. War and Peace in the Jewish Tradition (Schiffman L., Wolowelsky J. - Ed.). New York: Yeshiva University Press, 2007. P. 3–552.
6. SIPRI. Yearbook, 2002. P. 3–372.
7. SIPRI. Yearbook, 2006–2008.
8. Соловьев Э.Г. Транснациональные террористические организации в условиях глобализации. М.: Ленанд, 2006. С. 3–56.
9. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 4.

ISLAM AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE MIDDLE EAST CONFLICT SETTLEMENT

A.O. Kolobov, O.O. Khokhlysheva

The article deals with the problems concerning the significance of religion for the Middle East conflict settlement. The authors investigate both the positive and negative sides of the possible application of the religious factor in political struggle. An assessment of the prospects for peace in the region is made, taking into account the factor of Islam.

Keywords: Islam, the religious factor, peacemaking, the Middle East settlement.